

Социальное партнёрство, по определению, возможно только в том случае, когда партнёры ощущают силу и могущество друг друга. Слабость правительства и профсоюзов фактически развязывает руки третьему «партнёру» – предпринимателям, которые ловко канализируют недовольство трудящихся в сторону правительства и президентских структур, отводя от себя законные требования наёмных работников. Выступления предпринимателей вместе с коллективом предприятий против правительства – один из парадоксов социально-экономической жизни России, который, кстати, еще более дискредитирует роль профсоюзов как защитника интересов трудящихся.

Несмотря на то, что предлагаемая вашему вниманию статья датирована 2004 годом, поднятые в ней проблемы не потеряли своей актуальности.

ПРОФСОЮЗЫ И СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО

Тень классовой борьбы нет-нет да и омрачит и без того невесёлое наше бытие.

БОРОТЬСЯ ИЛИ ТРУДИТЬСЯ

Нельзя осуждать трудящихся за желание жить лучше, честно трудиться и прилично зарабатывать. Но следует напомнить старую экономическую истину: **чем больше люди борются, тем меньше они работают**, тем меньше создаётся общественного продукта и тем меньше объект распределения. Если мы уж решили идти к рынку, то должны знать реалии товарных обществ: если трудящиеся разобщены, если не проявляют солидарную готовность к борьбе, то в распределительном процессе сила всегда оказывается на стороне капитала.

Извечная российская оригинальность создала странные политические реалии. Правящей партии просто не существует. Все политические группировки говорят от имени народа, но ни одна из них не имеет массовой социальной базы. Что же касается правительства, то оно не только не способно дать серьёзных социальных гарантий трудящимся, но в ранг государственной политики возвело перенесение социальных расходов на плечи самих граждан. **Всем нам пора понять, что в той модели рыночной экономики, которая реализуется в России, каждый должен надеяться только на себя.** Но выживать в одиночку очень сложно. Именно поэтому в наше время возникает особая необходимость объединения трудящихся в различных формах, прежде всего в такой традиционной, как профсоюзы.

ПРОФСОЮЗЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА

Судя по всему, профсоюзам придётся столкнуться лицом к лицу с работодателями уже скоро. В этом столкновении, в борьбе за собственные интересы каждой стороной, наверняка, будет применяться своя система аргументов, касающаяся и величины заработной платы, и уровня занятости. И тут не обойтись без экономистов.

Экономисты, состоящие на службе у работодателей, предпочитают микроэкономическую аргументацию. Из неё следует:

- чем выше уровень заработной платы, тем больше предложение труда;
- высокая заработная плата, увеличивающая издержки производства, снижает спрос на труд;
- отсюда возникает безработица.

Вывод из этих аргументов простой: у профсоюзов ограничены возможности роста заработной платы. Если под нажимом профсоюзной борьбы зарплата растёт, то этим самым трудящиеся сами себя лишают рабочих мест.

Подобная аргументация имеет под собой серьёзные основания. Готовя, скажем, забастовку, или призывая к ней, **надо всегда помнить эту профсоюзную дилемму: или рост зарплат – или рабочие места.** Получается, что борьба за высокую заработную плату оказывается бессмысленной. Но с другой стороны, если не бороться, никто ведь не обратит внимания на бедственное положение многих категорий трудящихся, в том числе сельских тружеников и работников бюджетной сферы. Дилемма реальная: высокая заработная плата – меньше накоплений, инвестиций и рабочих мест; низкая зарплата – нищета и социальное возбуждение.

Но и **у экономистов, вставших на сторону профсоюзов, тоже есть своя система аргументов.** Это по преимуществу макроэкономические аргументы. Суть их можно свести к следующему:

- чем выше заработная плата и иные доходы трудящихся, тем выше покупательная способность спрос на рынке товаров и услуг;
- чем выше спрос, тем выше ёмкость внутреннего рынка;
- увеличение ёмкости рынка является стимулирующим фактором для капитальных вложений;
- инвестиционная активность ведёт к росту занятости и сокращению безработицы.

Вывод из этих аргументов не менее простой: если под нажимом профсоюзов зарплата вырастет, то этим самым трудящиеся создадут для себя рабочие места.

Налицо один из многих экономических парадоксов: две противоположные, но одинаково верные системы аргументов. По одной версии высокая заработная плата увеличивает безработицу, по другой – занятость. Уже отсюда становится ясно, что проблема не может быть разрешена окончательно и требует компромиссного подхода.

ПОИСК КОМПРОМИССОВ

Судя по всему, иного выхода, кроме переговорного процесса с целью достижения компромисса, нет. Опыт такого рода

согласительных мероприятий в мире накоплен достаточный. Но в развитых рыночных системах переговоры облегчены тем, что основные конфликтующие силы структурно оформлены, хорошо институционализированы. За их столами переговоров три места: для профсоюзов, предпринимательских организаций и правительства. У нас в России и на общегосударственном, и на местном, например областном, уровнях мест должно быть больше, так как организационного оформления соперничающих сил пока не произошло. Задача усложняется тем, что инициативу должна брать на себя «надклассовая сила» – государство в лице правительства. Оно же у нас пока находится в несколько расслабленном состоянии и не обладает достаточным авторитетом. Но задача «круглого стола» и в этих условиях решаема. **Главное, чтобы «круглый стол» не стал местом для чисто политических дебатов и склок.** За него должны садиться реальные социально-экономические силы, а не политические говоруны. Профсоюзы, деятели государственных структур, коммерсанты, банкиры, представители крестьянства и фермерства должны сходить для решения горячих социально-экономических проблем, которых – великое множество.

Сейчас многим становится ясно, что **если оставить решение злободневных социально-экономических проблем высшим органам власти, Государственной Думе, президенту и правительству, то ожидать придется очень долго.** Начинать надо, судя по всему, немедленно и снизу, постепенно расширяя «стол» от областных и краевых до региональных уровней, чему может способствовать новое разделение страны на федеральные округа. Когда же на местах появятся реальные результаты, высшие органы власти вынуждены будут инициировать переговоры и на самом вершине. Даже если власти будут исходить из чувства собственной безопасности, такого рода инициатива должна поощряться другими социально-экономическими силами. **У правительства имеются невосребованные пока возможности стимулирования институционального объединения организаций трудящихся и работодателей.** Ведь эти объединения облегчат решение задач самого правительства, позволят ему сыграть роль третейского судьи и социального анестезиолога.

ДЕМОНСТРАЦИЯ СИЛЫ

Если же, не дай Бог, правительство встанет в самоубийственную позицию и не захочет переговоров, тогда у организаций трудящихся, прежде всего у профсоюзов, в ход может быть пущено их главное оружие – демонстрация силы. Именно демонстрация, а не решительное ее применение. **Самое главное средство – забастовка – обоюдоострое оружие.** Существует обыденное и неверное мнение, что профсоюзы достигают результатов только благодаря забастовочной борьбе. Дело, видимо, в том, что забастовка, событие экстраординарное, вызывает много толков, обсуждений в прессе и парламентах, общественно-политических споров. Но на одну забастовку приходится сотни случаев компромиссных и конструктивных решений и договорённостей. Они настолько привычны, что не вызывают общественного интереса. **В забастовках ничего хорошего нет и лучше обходиться без них.** Это – крайняя мера.

Забастовка – это нечто, напоминающее ядерное оружие. Все знают, что оно есть, но его не применяют на практике, хотя периодически демонстрируют. Думается, что такая демонстрационная практика окажет своё действие на тех, кто не хочет переговоров или не понимает их значимости. Но профсоюзы смогут организовать такого рода демонстрации, если будут объединены. «Цеховой тред-юнионизм», забота только о своей узкопрофессиональной зарплате в ущерб другим отрядам трудящихся делают возможными «компромиссы» иного рода, разобщающие трудящихся, разрушающие их единство и соз-

дающие уникальные преимущества работодателям, к какой бы форме собственности они ни относились.

Крайние формы сопротивления – признак слабости, а не силы. Характерный путь социальных взаимоотношений в развитых системах – социальное партнёрство. Анализ современного состояния профсоюзного движения несколько снижает оптимистический тонус. **Нельзя сказать, что современные российские профсоюзы до конца поняли, что времена изменились,** что теперь нужно функционировать в условиях рынка труда. Рынка со всеми его противостоящими друг другу субъектами и своекорыстными интересами.

В России сделаны первые шаги по становлению институтов социального партнёрства. Органы государственного управления совместно с профсоюзами и институционально организованными предпринимателями уже сформировали формальные процедуры соглашений относительно этого партнёрства: генеральные соглашения; отраслевые (тарифные) соглашения; специальные соглашения; коллективные договоры.

Однако система социального партнёрства пока ещё представляет собой лишь некую абстрактную норму, к которой стоит стремиться, но которая пока реально недостижима хотя бы потому, что в России нет авторитетной и могущественной политической силы, способной гарантировать соблюдение правил партнёрских отношений. **Государство пока не может гарантировать соблюдение условий даже генеральных соглашений, а что касается уровня микроэкономики, то до предприятий, конечно же, не доходят руки.** Несмотря на принятые законы, в акционерных предприятиях, появившихся на волне приватизации, в совместных и частных предприятиях предпочитают обходиться без коллективных договоров. Из более чем 2,5 миллионов объектов единого государственного регистра предприятий и организаций колдоговоры имеют лишь около 120 тысяч.

Кстати сказать, неспособность профсоюзов защитить права трудящихся, определяемые документами соглашений на всех уровнях, вызывает отток трудящихся из их рядов. «Мягкие» выступления профсоюзов – одно из доказательств этого тезиса. **Государство же активизируется, только если речь заходит о грубых нарушениях общественного порядка и экстремистских выступлениях трудящихся.**

С КЕМ БОРЕМСЯ?

Социальное партнёрство, по определению, возможно только в том случае, когда партнёры ощущают силу и могущество друг друга. Слабость правительства и профсоюзов фактически развязывает руки третьему «партнёру» – предпринимателям, которые ловко канализируют недовольство трудящихся в сторону правительства и президентских структур, отводя от себя законные требования наемных работников. Выступления предпринимателей вместе с коллективом предприятий против правительства – один из парадоксов социально-экономической жизни России, который, кстати, еще более дискредитирует роль профсоюзов как защитника интересов трудящихся.

Три главные силы подняли из руин Западную Европу после второй мировой войны: рыночная конкуренция, государственное регулирование и социальное партнёрство. В России из этого набора пока нет ничего. Поэтому перспективы конфронтационного развития пока прогнозируемы более корректно.

*Рифат Гусейнов
доктор экономических наук
(Новосибирск)*

Перепечатка из журнала «Люди дела», 2002, № 32